

словосочетаний в пределах микросистемы, в наличии стилистической дифференциации у указанных единиц.

¹ См.: Филичева Н. И. Синтаксические поля: Пособие по грамматике немецкого языка.— М., 1977; она же. Структура словосочетания и синтаксическое поле.— Вестник Московского университета. Серия 10, 1971, № 3.

² Статус вариантов в пределах микросистемы определяется в соответствии со степенью выражения общего синтаксического значения (с учетом наличия или отсутствия несущественных признаков грамматической модели) и на основе частотности употребления конструкций.

³ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка.— М., 1978, с. 316.

⁴ См.: Борисоглебская Э. И. Об употреблении глагольно-именных словосочетаний с предлогами «на» и «у» в современном белорусском языке.— В кн.: Вопросы филологии.— Минск, 1971, вып. 1, с. 26.

⁵ Там же, с. 25.

⁶ См.: Яуневич М. С. Асаблівасці ўжывання некаторых канструкцый з прыназоўнікамі ў і на ў беларускай мове.— Народная асвета, 1974, № 5, с. 55.

Н. П. ВОДНЕВА

НАРЕЧИЯ, ВОСХОДЯЩИЕ К ПРИЛАГАТЕЛЬНЫМ ЦВЕТА (на материале французского языка)

В современном французском языке отмечается распространение сочетаний «глагол + прилагательное цвета» типа *laver blanc*, *peindre gris*, *rire jaune*. Истоки формирования сочетаний с адвербиализованным прилагательным цвета уходят в старофранцузский язык.

Уже в самый ранний период развития французского языка (XI—XIII века) выкристаллизовывается пять перспективных адвербиализованных прилагательных цвета (в дальнейшем АП): *cler*, *blanc*, *noir*, *rouge*, *vert*. В сочетании «глагол + АП» выбор прилагательного цвета не случаен, он предопределен чаще всего возможной совместимостью значений глагола и прилагательного. Иными словами, прилагательное цвета адвербиализуется, как только оно «мыслится вне сочетания с предметом и не в качестве субъекта или объекта».¹

Особый интерес представляет семантическое развитие изучаемых единиц в среднефранцузском языке (XIV—XV века). Семантическое взаимодействие некоторых прилагательных цвета с глаголами *faire*, *vestir*, *dire*, *respondre* могло служить основанием для возникновения устойчивых сочетаний, например: *Je suis vesve, seulete et noir vestue*. Ch. de P. I, 149. *Alions en ce brueil*, *Ou il fait vert*. Ch. de P. II, 60.

Все анализируемые единицы характеризуются возрастающей глагольной сочетаемостью, активно функционируют в среднефранцузском языке, обладают в большинстве своем развитой полисемантической структурой. Взаимодействие значения глагола и прилагательного способствует развитию конверсионного значения (*noir*, *vert*).² Наличие конверсионных значений в структуре АП цвета расширяет возможности их семантической и синтаксической сочетаемости с глаголами. Синтаксическая функция обстоятельства закрепляет новое значение прилагательного и способствует его переходу в наречие.

В течение среднефранцузского периода отмечается количественный рост АП, расширение их семантического объема, развитие их конверсионных значений. Большинство АП цвета (*cler*, *blanc*, *noir*, *rouge*, *vert*) регулярно употребляются в функции обстоятельства. Это — утвердившиеся в позиции наречия единицы, их адвербиальная функция выявляется в сочетаниях со многими членами лексико-семантической группы (ЛСГ) глаголов речи, движения, конкретного действия, эмоциональной сферы. Появление новых АП (*blcu*, *brun*) обусловлено семантическими связями между прилагательным и глаголом, т. е. конверсия прилагательного в наречие основана на смысловом взаимодействии и обогащении прилагательного и глагола. Например: *S'il te dit blanc, respons lui noir*. Desch., Godefroy X, 197. Не успеет он сказать тебе «белое», как

ты немедленно кричи «черное» (Он говорит одно, а ты — другое). Семантическое своеобразие АП цвета в языке XIV — XV веков проявляется в регулярности их переносного употребления.

Лексическая система ранненовофранцузского языка (XVI век) отличается богатством и разнообразием языковых средств. В общей эволюции языка XVI век является особенно важным этапом. В это время продолжают развиваться тенденции, заложенные в предшествующие периоды, и начинают действовать закономерности, во многом предопределившие современный облик языка.

В раннефранцузском языке продолжает расти группа АП цвета. К концу XVI века в функции обстоятельства употреблялось уже 10 прилагательных цвета. Так, АП *bleu*, *brun* — окказиональные наречия в среднефранцузском языке — расширяют в языке XVI века глагольную сочетаемость и переходят в группу функциональных наречий. Новые прилагательные *gris*, *jaune*, *mat* включаются в процесс адвербиализации в XVI веке, а на протяжении XVII — XX веков в него вовлекаются и другие прилагательные цвета: *azur*, *blond*, *écarlate*, *marron*, *rose*, *sombre*, *violet*. Таким образом, процесс остается активным и в современном языке. Сравним некоторые интересные сочетания с наречием цвета в языке XVI и XX веков:

Blanc, XVI век: *tenir blanc* (содержать в чистоте), *cracher blanc* (мучиться, изнывать от жажды), *demeurer blanc* (нести убытки); XX век: *laver blanc* (стирать чисто), *laquer blanc* (покрывать белым лаком), *cracher blanc* (изнывать от жажды), *bouillir blanc* (хорошо прокипятить), *fleurir blanc* (цвести белым цветом), *sourire blanc* (неестественно улыбаться), *dire blanc et noir* (колебаться; говорить то одно, то другое), *se fâcher tout blanc* (рассердиться; дойти до белого каления), *geler blanc* (покрыться инеем, заннедеветь) и мн. др.

Jaune, XVI век: *dire jaune* (говорить в сильном раздражении); XX век: *rire jaune* (принужденно смеяться), *sourire jaune* (криво улыбаться), *applaudir jaune* (принужденно аплодировать), *clignoter jaune* (мигать, моргать), *tauer jaune* (линовать; в желтую полоску) и др.

Следовательно, все прилагательные цвета, употреблявшиеся в функции наречия в языке XVI века, сохранили эту функцию в современном языке, расширив глагольную сочетаемость и развив конверсионные значения. Однако процесс этот не распространился на все прилагательные цвета. Язык художественной литературы, данные лексикографических трудов, материал современных исследований показали, что в языке закрепились только самые частотные, наиболее употребительные АП цвета (17 ед.): *azur*, *blanc*, *bleu*, *blond*, *brun*, *clair*, *gris*, *jaune*, *écarlate*, *marron*, *mat*, *noir*, *rose*, *rouge*, *sombre*, *vert*, *violet*.

Таким образом, состав наречий, восходящих к прилагательным цвета, непрерывно пополняется. Кроме использования цветовых прилагательных в основном значении (чаще в языке рекламы), писатели широко используют способность прилагательных цвета передавать сложные отношения, выражающиеся в переносных употреблениях. Характеристика процесса (или субъекта) связывается нередко с оценочной характеристикой, заложенной в семантике некоторых прилагательных цвета. Так, черный цвет, как известно, под влиянием символики цвета, издавна вызывает представление о пессимизме, горе, угрозах, красный — о гневе, возбуждении, голубой — об оптимизме и т. п. Например: *gendre noir* (оклеветать), *penser noir* (предаваться мрачным мыслям), *voir bleu* (витать в облаках), *se fâcher tout rouge* (рассвирепеть, ср. по аналогии: *sa fâcher tout blanc*) и т. д. Это позволяет расширить семантические рамки некоторых АП цвета за счет новых сочетаний с глаголами.

Небезынтересно отметить, что в XVI веке в языке художественной литературы употреблялись наречия с аффиксом — *ment*, образованные от прилагательных цвета: *blanchement*, *brunement*, *jaunement*, *rougement*, *noirement*, etc., например: ... *jaunement* s'écouloit l'or. Tahureau, Gougenheim, 190. *La cendre çà et là noirement* si assisoit. Huguet V, 436.

Как видно из примеров, наречия на *-ment* обладали одной немаловажной особенностью. АП цвета восходят как к прямым, так и к переносным значениям исходных прилагательных, наречия же на *-ment* однозначны: их значения восходят к основным значениям семантически исходных прилагательных. Соответственно, семантика АП цвета шире семантики однокоренных единиц на *-ment*. Поэтому употребление наречий цвета на *-ment* становится более сдержанным после реформы языка³, затем к концу XVII века, по свидетельству словарей, совсем исчезает⁴. Эти формы наречия на *-ment* почти не сохранились и не оказали влияния на язык XX века. Исключение составляет *vertement*, сохранившееся в современном языке, так как оно обладало переносными деривационными значениями «сильно, энергично, резко, строго» в языке ранненовофранцузского периода (ср. в современном языке: *tancer vertement* — здорово отругать).

Таким образом, семантическая эволюция наречий цвета во французском языке XI—XX веков свидетельствует о том, что всем изученным единицам присуща тенденция к развитию значений на базе расширения и обогащения глагольной сочетаемости. Такой тип наречий уже хорошо известен языку, «отстоялся» в нем. Все новые единицы подвергаются стойкой адвербиализации и характеризуются растущей продуктивностью. «В современной разговорной речи процесс вовлечения прилагательных в обстоятельственные словосочетания протекает необычайно активно».⁵ Например: *Nous connaissons beaucoup d'hommes de sang mêlé... Ils pensent blanc, ils agissent blanc.* Bedel, Grevisse 311. *Le lin fleurit bleu.* DEV, 131.

Широкое употребление изучаемых единиц в современном французском языке соответствует нормам синтаксической связи слов: все они примыкают контактно и постпозитивно к глаголу. Велика роль окситонного ударения и окситонической организации предложения в закреплении контактной постпозиции АП.

Наблюдения над языковым материалом XX века показывают, что способность глаголов *fleurir* и *peindre* сочетаться с прилагательными цвета способствует возникновению новых сочетаний и образованию новых единиц.

Таким образом, широкие хронологические рамки исследования (XI—XX века) позволили увидеть перспективу, непрерывный исторический процесс формирования и функционирования наречий, восходящих к прилагательным цвета. Анализ семантики прилагательных цвета и диапозона глагольной сочетаемости позволили выделить три группы наречий цвета: 1) собственно наречия — *clair, jaune, rouge* — самостоятельные многозначные или однозначные АП с широкой глагольной сочетаемостью, обладающие конверсионными значениями; 2) функциональные наречия — *blanc, bleu, brun, gris, mat, noir, rose, vert* — несамостоятельные, фразеологически связанные единицы с узкой глагольной сочетаемостью; 3) окказиональные наречия — *azur, blond, écarlate, magron, sombre, violet*. Определяющим фактором принадлежности АП к окказиональным наречиям служит их единичная или эпизодическая сочетаемость с глаголом.

Активизация процесса адвербиализации прилагательных цвета способствуют: расширение круга прилагательных цвета, вовлекаемых в этот процесс (*voir magron, peindre violet, penser blanc, etc.*); расширение сочетаемости прилагательных цвета, так как они содержат образность, дают образную характеристику процесса или действия (*voter rouge, agir blanc, rêver noir, applaudir jaune, etc.*); увеличение круга глаголов, употребляемых в конструкции с АП (*fleurir, peindre, laver, voter, agir, colorer, etc.*).

Материалы исследования позволили проследить неуклонный рост числа АП во все периоды развития французского языка и утверждать, что класс наречий, восходящих к прилагательным цвета, является незамкнутым, открытым для новых единиц.

¹ Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. — Л., 1927, с. 95.

² Конверсия прилагательного в наречие сопровождается расширением лексического и образованием конверсионного значения. Под конверсионным мы понимаем новое значение, приобретаемое лексической единицей в процессе ее адвербиализации.

³ См.: В г и л о т F. La doctrine de Malherbe. P., 1891, pp. 290—291.

⁴ Как отмечает Е. М. Чекалина, встречающееся сочетание наречия на -ment и прилагательного цвета в языке поэтов XVI века являлось «свидетельством формальной изошенности в выражении цвета». См.: Чекалина Е. М. О цветовом эпитете во французской поэзии XVI в. (Заметки о поэтике «Плеяды» и ее современников). — В сб.: Исследования по романской филологии. ЛГУ, 1978, вып. 2, с. 70.

⁵ Ш и г а р е в с к а я Н. А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. — Л., 1970, с. 197.

В. А. БЕЛЬСКАЯ

К ДИСТРИБУТИВНОМУ АНАЛИЗУ СЛОВЕНСКОЙ ЛЕКСИКИ

Поскольку «семантическая системность рассматривается не как абстрактная классификация слов, а как классификация, необходимая для порождения текстов»¹, существенную роль в системной организации лексики играют синтагматические отношения, т. е. отношения между элементами в речевой цепи, которые находят свое отражение в сочетаемости слов.

Являясь основной единицей языка, слово обладает потенциальной способностью избирательно сочетаться с другими словами в речевой цепи. Под семантической избирательностью понимается способность слова с той или иной степенью строгости регламентировать семантические признаки своего окружения.

Реальным проявлением семантической избирательности слов является лексическая сочетаемость. Различная лексическая сочетаемость служит объективным показателем значений исследуемых слов. Однако сочетаемость — это внешнее проявление значения слова. Реализация значения осуществляется в его употреблении, а само значение можно определить дистрибуцией слова. Под дистрибуцией понимаются слова, грамматически связанные с анализируемым². Анализ семантических отношений существительных, входящих в семантическую микросистему названий лиц современного словенского языка, может быть проведен путем изучения их сочетаемости, поскольку «существительное можно понимать как вместилище признаков»³. Эти признаки обнаруживаются, в частности, в сочетаниях существительного с другими словами.

Выборка материала проводилась из произведений современной словенской литературы. Анализу подвергались сочетания слов, обязательным компонентом которых является рассматриваемая лексема. Всего было отобрано 3082 сочетания анализируемых слов. Мы провели классификацию отобранных сочетаний, исходя из функций, выполняемых анализируемыми словами. Среди сочетаний названий лиц с другими словами выделяются сочетания, в которых изучаемые существительные выступают в подчиняющей функции — это подлежащее при глаголе-сказуемом и определительные сочетания, в которых рассматриваемые слова являются определяемыми. На долю первых приходится 1065 сочетаний, на долю вторых — 1024, из которых 389 составляют сочетания изучаемых лексем с прилагательными, 473 — это сочетания изучаемых лексем с местоимениями и 156 сочетаний приходится на долю несогласованного определения.

Большую группу составляют сочетания, в которых анализируемые лексемы занимают зависимую позицию и выступают в роли дополнения. Наиболее частыми здесь являются глагольные сочетания (735). На долю субстантивных приходится 159 сочетаний. Изучаемые лексемы образуют 99 сочетаний с числительными.

Исследование дистрибутивных свойств отобранных восьми существительных в выделенных моделях дает подтверждение тому, что значение